

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011

Ссылки на материалы к теме добавлены в конце статьи

При изучении внешней политики Второй республики Франции особый интерес представляют ее отношения с Италией, в частности римская экспедиция — высадка французской эскадры в Италии для защиты папы от провозглашенной в Риме республики. В этом политическом акте сказались вся противоречивость и в конечном счете вся реакционность французской буржуазии. К. Маркс совершенно справедливо писал: «Римская революция была... таким же страшным посягательством на собственность, на буржуазный порядок, как и июньская революция (июньское восстание 1848 г. в Париже.— В. А.). Восстановленное господство буржуазии во Франции требовало реставрации папской власти в Риме. Наконец, в лице римских революционеров наносился удар союзникам французских революционеров...»¹.

Эта проблема, занимавшая столь важное место в истории Франции в годы Второй республики, всесторонне пока не изучена. Большинство историков основное внимание уделяли непосредственно римской экспедиции, т. е. событиям с момента высадки (30 апреля 1849 г.) экспедиционного корпуса под командованием генерала Н. Ш. Удино до падения Римской республики (3 июля 1849 г.), почти вовсе не освещая ту острую политическую борьбу, которая развернулась по этому вопросу сначала в Национальном, а затем и в Законодательном собраниях Франции. Не уделялось должного внимания и тому, что происходило во Франции перед римской экспедицией, оставался в стороне и такой важный аспект, как взаимоотношения Франции с папским государством после падения республики в Риме².

Основная задача данной статьи — рассмотреть франко-римские отношения до и после интервенции французских войск и проследить политическую борьбу, происходившую во Франции во время этой экспедиции.

Главными источниками для нас послужили опубликованные в связи со столетней годовщиной февральской революции дипломатические документы Временного правительства и Исполнительной комиссии Французской республики, материалы Архива внешней политики России (АВПР), в частности донесения русских послов из Парижа (Киселева), Рима (Бутенева) и Неаполитанского королевства (Хрентовича), а также воспоминания трех французских министров иностранных дел (А. Ламартина, Ж. Бастида, А. Токвиля)³ и мемуары Ф. Лессепа⁴, посланного в Рим со специальной миссией.

¹ Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 55—56.

² Bourgeois E., Clermont E. Rome et Napoleon III (1849—1870). P., 1907; Dansette A. Louis Napoleon a la conquête du pouvoir. P., 1961; Tudesq A. J. L'élection présidentielle de Louis Napoleon Bonaparte. P., 1965; Tersen F. Quarantehuit. P., 1971; Gorse P. de la. Histoire de la Seconde république. P., 1877. Vol. 1, 2; Pierre V. Histoire de la République de 1848. P., 1878. Vol. 1, 2; Girard L. La II République. P., 1968; Dautry J. 1848 et la II République. P., 1957; Idem. Histoire de la révolution de 1848 en France. P., 1948; Грегар А. История Франции в XIX в. М., 1896. Т. 1—3; Ренар Ж. Республика 1848 (1848—1852). СПб., 1907; Эривье Л. История французской революции 1848 и Второй республики. СПб., 1907.

³ Lamartine A. de. Trois mois au pouvoir. P., 1848; Idem. Histoire de la révolution de 1848. P., 1849. Vol. 1, 2; Idem. Le passé, le présent, l'avenir de la République. P., 1850; Bastid J. La République française et l'Italie en 1848. Bruxelles, 1858; Токвиль А. Воспоминания. М., 1898.

⁴ Lesseps F. Ma mission à Rome, mai 1849. P., 1849.

Палермское восстание, начавшееся в январе 1848 г., положило начало революционным событиям не только в Италии, но и во всей Европе. Маркс, отмечая, что восстание в Палермо «как электрический ток»⁵ подействовало на народные массы Франции. В свою очередь, февральская революция во Франции в значительной степени способствовала углублению революции в итальянских областях и дала толчок разворачиванию национально-освободительного движения в Италии против австрийского господства. В этой борьбе от позиции Франции зависело многое.

В манифесте Ламартина 4 марта 1848 г., который стал первым дипломатическим документом Временного правительства, был пункт, непосредственно относившийся к Италии. В нем отмечалось: «...если бы произошло нашествие на независимые итальянские государства, если бы с оружием в руках стали оспаривать у них право вступать между собой в союз для упрочения общеитальянского отечества, то французская республика сочла бы себя вправе взяться за оружие, чтобы поддержать это законное национальное движение народов»⁶.

Но этот пункт манифеста не стал отправной точкой для действенной поддержки Францией борьбы итальянского народа против австрийцев. Французская республика совместно с Англией выступила лишь мирным посредником. В большой степени на это решение повлияло июньское восстание в Париже, усилившее страх французской буржуазии перед рабочим движением, как и результаты выборов в Учредительное собрание, где правые буржуазные республиканцы получили большинство депутатских мест.

9 августа было подписано перемирие между Австрией и Пьемонтом на шесть недель, затем оно было продлено. В этих условиях Пруссия предложила созвать конференцию пяти держав (Англии, Австрии, Пруссии, России, Франции) для обсуждения проблем Северной Италии. Но Брюссельская конференция так и не состоялась из-за Австрии, которая не проявила склонности к обсуждению вопроса о ее «законных владениях» в Италии.

Решающие для судьбы итальянской революции события происходили не столько в Пьемонте, сколько в Риме, и тут политика Французской республики сыграла во многом роковую роль.

После февральской революции во Франции А. Ламартин заменил французского посла в Риме Росси герцогом д'Аркуром. Но поскольку последний оттягивал свой отъезд, он назначил Форбен-Жансона первым секретарем французского посольства, поручив ему управлять делами. 21 марта 1848 г. министр иностранных дел предписывал Форбен-Жансону: «Наблюдайте внимательно ситуацию в стране, впечатления, произведенные февральскими событиями на папское правительство, влияние этих событий на восстановление конституционного режима, настроения, которые господствуют в отношении Французской республики»⁷.

Давление народных масс, революционизирующее влияние февральских событий во Франции и мартовских в Вене вынуждали папу продолжать политику либеральных уступок, начатых в 1847 г. Проведение либеральных реформ в папском государстве вызвало удовлетворение в Париже. Ламартин писал Форбен-Жансону 1 мая 1848 г.: «Он (папа.— В. А.) может рассчитывать в этом отношении на живые симпатии и моральное содействие Франции»⁸. Но либерализм папы продолжался недолго. Уже 28 апреля он призвал прекратить борьбу против австрийцев.

7 июня Французская республика была признана папой. Это решение было вызвано тем, что французское духовенство не раз обращалось к

⁵ Маркс К. Указ. соч., с. 12.

⁶ Lamartine A. de. Histoire de la révolution de 1848, vol. 1, p. 30.

⁷ Documents diplomatiques du gouvernement provisoire et de la Commission du pouvoir executif: 2 vol. P., 1953—1954, vol. 1, N 249, p. 337.

⁸ Ibid., vol. 2, N 771, p. 11.

нему с просьбой признать республику, видя в том залог спасения церкви и католиков во Франции. О признании папой республики мы узнаем и из сообщения российского посланника в Риме Бутенева К. В. Нессельроде⁹.

Но если подавление июньского восстания и умеренность во внешней политике Франции одобрялись папским кабинетом, то события, происходившие в Риме и на всем Апеннинском полуострове, во Франции вызывали *беспокойство*.

После поражения 25 июля 1848 г. сардинской армии при Кустоце началось брожение среди народных масс Рима: именно в антinationальной политике Пия IX народ видел причину победы австрийцев. Когда австрийская армия во главе с маршалом Вельденом вторглась во владения Римского государства и подошла к Болонье, а папа не протестовал против этого, французское правительство проявило недовольство. Бастид, заменивший Ламартина, в депеше поручил д'Аркуру объявить папскому кабинету, «что Франция не может согласиться с оккупацией Римского государства Австрией, даже если создаст повод к войне с этой державой»¹⁰. В ответ на это папа поручил своему послу в Париже просить французское правительство о посылке в Рим корпуса в 3—4 тыс. человек. Но Франция отказала под тем предлогом, что такой отряд недостаточен для борьбы против австрийского вторжения. На самом деле послать войска в Рим значило преждевременно отказаться от посредничества в вопросе о Северной Италии. Кроме того, французское правительство предполагало, что эта сила будет использована папой против народных выступлений. В тот период Франция не собиралась брать на себя полицейские функции в Риме¹¹.

Антinationальная политика папы привела к тому, что усилились демонстрации народных масс, требовавших участия папского государства в войне против австрийцев. Пий IX, чтобы ослабить движение, назначил главой правительства Росси, бывшего французского посла в Риме, который отказался служить Французской республике и остался здесь как частное лицо. Папа считал его «своим единственным спасением»¹². Но антидемократические мероприятия Росси, в частности ограничение свободы печати и усиление полицейского аппарата, вызвали новое волнение среди римлян — он был убит 15 ноября, в день открытия римского парламента.

Народ потребовал от папы образовать светский кабинет, дать согласие на созыв Учредительного собрания и возобновление войны с Австрией. Папа обещал удовлетворить все требования, но вместе с тем начал подготовку к бегству из «мятежной столицы».

Все эти события очень встревожили французское правительство, и Годфруа Кавеньяк поручил Корселю, депутату Национального собрания, отправиться к папе и предложить ему убежище во Франции. Одновременно он добивался от Национального собрания решения о посылке экспедиционного корпуса в Рим для обеспечения безопасности папы. Чем была вызвана активность Кавеньяка в этом вопросе? Приближались президентские выборы, и он пытался этими мерами приобрести голоса французских католиков. Маркс писал: «Папа должен был дать свое благословение „добропорядочной“ республике и обеспечить избрание Кавеньяка в президенты. Вместе с папой Кавеньяк хотел поймать на удочку попов, вместе с попами — крестьян, а с крестьянами — президентство»¹³. 30 ноября собрание высказалось за предложенные правительством меры, чтобы обеспечить безопасность папы. За резолюцию проголосовали 480 депутатов, против — 63.

Утром 1 декабря Корсель отправился из Марселя на почтовом кораб-

⁹ АВПР, ф. Капцелярия, д. 146, л. 453—454.

¹⁰ Цит. по: *Bastid J.* Op. cit., p. 206—207.

¹¹ *Ibid.*, p. 208.

¹² *Канделоро Д.* История современной Италии. М., 1962, т. 3, с. 391.

¹³ *Маркс К.* Указ. соч., с. 55.

ле в Чивитавеккью. Еще раньше, 29 ноября в полдень, в Марселе была принята телеграфная депеша из Парижа с указанием подготовить резиденцию для приезда папы, а затем, 30 ноября, приказ погрузить на суда корпус под командованием генерала Мольера с тем, чтобы сопровождать папу во Францию. Отметим, что экспедиционный корпус так и не двинулся с места, получив 12 декабря приказ об отмене операции¹⁴.

24 ноября Пий IX бежал из Рима. Французское правительство надеялось, что папа будет искать убежище во Франции. В Марсель прибыли папский нунций и французский министр по делам церкви Фрелон. Но папа еще 25 ноября прибыл в Гаэту, во владения неаполитанского короля. Об этом сообщал Райневаль, французский посол в Неаполитанском королевстве¹⁵.

Чрезвычайный посланник Франции Корсель 5 декабря был представлен д'Аркуром папе в Гаэте. Пий IX подтвердил свое формальное желание посетить Францию и заявил, что отправится туда, как только позволят обстоятельства¹⁶. Но было ясно, что папа во Францию не поедет. Кавеньяк так и не смог записать в свой актив приезд папы во Францию. Лорд Норманби, английский посол во Франции, заметил тогда: «Известие о том, что папа не приехал во Францию, а отправился в Гаэту, сыграло отрицательную роль и для самого Кавеньяка, и для правительства в целом...»¹⁷. Это повлияло и на исход состоявшихся 10 декабря президентских выборов: за Луи Наполеона голосовали 5434 тыс. человек, тогда как за Кавеньяка — только 1448 тыс.¹⁸

Еще до президентских выборов Луи Наполеон дал обязательство — в случае его избрания гарантировать не только личную свободу, но и светскую власть папы¹⁹. Став президентом республики, он не отказался от этого обещания. Уже на первом заседании совета министров было решено действовать в этом направлении²⁰. А 1 января 1849 г., принимая дипломатический корпус, президент выразил папскому нунцию надежду вновь увидеть Пия IX в его владениях²¹. Но все же пока Луи Наполеон еще боялся занять решительную позицию. А. П. Фаллу, министр просвещения в правительстве Одилона Барро, так объяснял политику президента в первые дни: «Президент не хотел никоим образом рисковать своей популярностью и, может быть, своей властью. С другой стороны, он не признавал этого права (права восстановления власти папы. — В. А.) за Австрией, которая и без того занимала преобладающее положение в Италии»²². Исходя из этого, нужно было определить формы вмешательства.

И когда Том, австрийский посланник в Париже, предложил Франции совместно с Австрией восстановить власть папы, Друэн де Люис, министр иностранных дел, ответил, что Франция не может уклониться от вмешательства, но вместе с этим подчеркнул, что одновременное присутствие французских и австрийских войск в Италии будет серьезной угрозой всеобщему миру. Поэтому французский кабинет предложил велкому обсудить наряду с другими проблемами европейской политики и этот вопрос, предварительно обсуждавшийся на заседании совета министров Франции, на конференции, которую предполагалось созвать в Брюсселе²³.

¹⁴ Эбелинг (генеральный консул России в Марселе) — Нессельроде, 14 ноября (1 декабря) 1848 г. — АВПР, ф. Канцелярия, д. 105, л. 46, 49—50, 52.

¹⁵ Его депеша прибыла в Марсель 1 декабря, об этом см.: *Gorce P. de la. Op. cit.*, vol. 1.

¹⁶ АВПР, ф. Канцелярия, д. 120, л. 4146 (*Moniteur*, 1848, 10 déc.).

¹⁷ *Normanby C. H. P. de. Une année de révolution / D'après un journal tenu à Paris en 1848. P., 1859, t. 2, p. 423.* См. также: *Канделоро Д. Указ. соч.*, т. 3, с. 533.

¹⁸ История Франции: В 3-х т. / Под ред. А. З. Манфреда. М., 1972—1973, т. 2, с. 315.

¹⁹ *Dansette A. Louis Napoleon...*, p. 248.

²⁰ *Lebey A. Louis Napoleon et le ministère Odillon Barrot 1849. P., 1912, p. 180.*

²¹ См.: *Верморель О. Деятели 1851.* СПб., 1870, с. 23.

²² Цит. по: *Lebey A. Op. cit.*, p. 180.

²³ Кислев — Нессельроде, 2(14) января 1849 г. — АВПР, ф. Канцелярия, д. 123, л. 42.

Существовали еще два проекта, имевшие целью восстановить светскую власть папы. Испанский кабинет предложил для этого собрать конгресс католических государств. Итальянский проект, представленный Джоберти, главой пьемонтского правительства, предусматривал восстановление власти папы только с помощью итальянских государств. Луи Наполеон склонялся к итальянскому проекту, принимали его и некоторые члены французского кабинета, в частности Друэн де Люис. Но в конечном итоге Франция была вынуждена отказаться от него. Внутри правительства против проекта резко выступили Фаллу, Фоше, Бюффе. Первую скрипку в этом трио играл Фаллу, министр просвещения в кабинете Барро. По выражению К. Маркса, «Фаллу в министерстве — это означало папа в Риме, и притом в папском Риме»²⁴. Он имел большое влияние на Луи Наполеона и убедил его отказаться от итальянского проекта. Вне Франции итальянский проект вызвал противодействие со стороны Шварценберга, министра иностранных дел Австрийской империи, и папы, который питал недоверие к пьемонтскому королю.

Оставался проект испанского кабинета, т. е. созыв конгресса католических держав. Конгрессу предшествовали следующие события: 8 февраля 1849 г. Учредительное собрание в Риме провозгласило республику; в ответ на первые акты Римской республики, в частности на закон об упразднении светской власти папы, кардинал Антонелли, секретарь папы, обратился с призывом к Австрии, Испании, Франции и Неаполитанскому королевству восстановить власть папы силой оружия.

30 марта в Газете открылась конференция католических держав²⁵. Францию представляли Райпеваль и д'Аркур. Участники конференции заявили о необходимости восстановить светскую власть папы и о невозможности достигнуть этой цели мирным путем. Было решено применить оружие, нанеся главный удар силами неаполитанских и испанских войск. Франция и Австрия начали сосредоточение своих воинских частей на границах Италии и на р. По²⁶.

Франция, участвуя в конференции, не хотела, однако, связывать себя ее решениями. Она готовила самостоятельную операцию. Этот шаг был ускорен поражением Пьемонта (23 марта) в битве с австрийскими войсками при Новаре. Кроме того, французское правительство не хотело открыто связывать себя с реакционными государствами, хотя уже в то время Франция отошла от политики, провозглашенной в манифесте Ламартина, т. е. от поддержки национально-освободительного движения в Италии против австрийского господства.

30 марта 1849 г. Национальное собрание Франции приняло резолюцию, в которой предлагалось гарантировать территориальную целостность Пьемонта временной оккупацией французскими войсками какого-либо пункта на территории Италии. Именно эта резолюция стала основой для римской экспедиции.

В начале апреля произошел контрреволюционный переворот во Флоренции. Австрийцы заняли всю Тоскану и угрожали непосредственно римскому государству. Французские дипломаты в Риме сообщали в этой связи, что французское вмешательство будет принято благоприятно. Форбен-Жансон писал 4 апреля Друэн де Люису: «Республиканская и конституционная партии понимают, что время напыщенных речей прошло. Они признают, что только французское посредничество может спасти Рим от жестоких репрессий Австрии и позора неаполитанской оккупации»²⁷.

²⁴ Маркс К. Указ. соч., с. 54.

²⁵ Позиция европейских государств в римском вопросе и их подготовка к контрреволюции освещены в работе: Мизиано К. Ф. Подготовка контрреволюционной интервенции против Римской республики. — В кн.: К столетию революции 1848 года. М., 1949.

²⁶ Бутенев — Нессельроде, 22 марта (3 апреля) 1849 г. — АВПР, ф. Канцелярия, д. 154, л. 241—242.

²⁷ Цит. по: Bourgeois E., Clermont E. Op. cit., p. 14.

Все это ускорило принятие французским правительством решения об интервенции²⁸. Консульские агенты России в первых числах апреля доносили из Франции, что вопрос об экспедиции в Чивитавеккью вновь поднят. «Экспедиционная бригада под командованием генерала Мольера получила предписание быть готовой к погрузке; главный казначей департамента приготовил необходимые средства для этого», — сообщил 15 апреля Эбелинг Нессельроде²⁹. В своей следующей депеше 16 апреля консул обратил внимание министра на серьезное намерение Франции вмешаться в римские дела³⁰. Местная пресса уже прямо указывала на цель экспедиции. Марсельская газета писала, что «направлением этих войск будет Чивитавеккья, а задачей — восстановление светской власти папы при традиционных гарантиях Франции»³¹.

16 апреля правительство представило Национальному собранию проект декрета, который предусматривал ассигнование кредита в сумме 1200 тыс. фр. на содержание экспедиционного корпуса. Этому предшествовала серьезная борьба. Фаллу и Бюффе объявили, что, если правительство не выступит в поддержку Пия IX, они подадут в отставку. На следующий день предложение своих коллег поддержал и Фоше, министр внутренних дел. Но Друэн де Люис не хотел, чтобы Франция брала на себя инициативу вмешательства, пока того не сделала Австрия. В этих обстоятельствах решающую роль сыграл президент республики. Как сообщила 13 апреля временный поверенный в делах России во Франции Киселев, Луи Наполеон заявил: «Что касается меня, то я присоединяюсь к мнению Леона Фоше и считаю, что надо прийти на помощь папе»³².

16 апреля Барро от имени правительства представил Национальному собранию проект декрета, который открывал кредит на указанную выше сумму для поддержания в боевой готовности средиземноморского экспедиционного корпуса. Председатель совета министров отметил, что этот проект — следствие резолюции Национального собрания от 30 марта. Основная цель экспедиции — «поддержать наше законное влияние в Италии и гарантировать римскому народу правительство, основанное на либеральных учреждениях»³³. Была учреждена специальная комиссия для рассмотрения проекта декрета в составе 15 человек: 5 правых депутатов, выступавших за проект, 5 — левых, враждебных проекту, 5 — умеренных республиканцев, относившихся к нему благосклонно³⁴. Для уточнения некоторых вопросов в комиссию были вызваны Барро и Друэн де Люис. Оба утверждали, что экспедиция направляется в Рим для того, чтобы предупредить австрийское вмешательство, и что французские войска не будут использованы против Римской республики. Тогда левый депутат и член комиссии Шельхер задал два вопроса: как поступит правительство, если Римская республика откажется принять французские войска, и намерено ли правительство восстановить светскую власть папы вопреки воле римлян. Барро ответил очень невнятно. Несмотря на это, большинство высказалось за предоставление кредита. Докладчиком комиссии был назначен Жюль Фавр. Он заявил, что правительство не имеет намерения способствовать уничтожению Римской республики и экспедиция направляется с целью помешать Австрии использовать плоды своей победы. Во время дискуссии в Национальном собрании обозначились три группы. Умеренные республиканцы, составлявшие большинство собрания, были за примирение между папой и римлянами, но против уничтожения Римской республики. Все же они выступали за кредиты; именно для привлечения на свою сторону правительство стремилось «изобразить экспедицию не как военную, а как посредническую ак-

²⁸ *Agulhon M.* 1848 ou l'apprentissage de la république, 1848—1849. P., 1973, p. 93; *Канделоро Д.* Указ. соч., с. 532.

²⁹ АВВР, ф. Канцелярия, д. 112, л. 9.

³⁰ Там же, л. 15.

³¹ Там же, л. 10 (*Gazette de midi*, 1849, 16 avr.).

³² Там же, д. 123, л. 1125.

³³ Цит. по: *Lesseps F.* Op. cit., p. 2.

³⁴ *Gorce P. de la.* Op. cit., vol. 2, p. 89.

цию»³⁵. Сторонниками вооруженного вмешательства в пользу папы были правые, поддержавшие проект декрета. Их точку зрения выразил генерал Ламорисьер, который в своем выступлении подчеркнул достаточно ясно, что французские войска направляются не для защиты интересов Римской республики, а чтобы «спасти влияние Франции в Италии»³⁶. Левые требовали признания Римской республики³⁷ и возражали против любого вооруженного вмешательства, правильно полагая, что экспедиция направляется для восстановления светской власти папы и будет иметь своим следствием уничтожение республики в Риме, они выступали против кредитов. Эту точку зрения от имени Горы выразил Ледрю-Роллеп. Он отметил, что вмешательство будет равносильно нарушению конституции Французской республики и подавлению свободы, которую Национальное собрание обещало защищать³⁸.

В результате различных уловок членов правительства, стремившихся ввести в заблуждение умеренных республиканцев, большинство членов Национального собрания высказались за предоставление кредитов. Луи Наполеон в беседе с Киселевым прямо говорил об этой политике правительства. Единственной целью экспедиции, отметил он, является восстановление власти папы, но обстоятельства «помешали правительству» откровенно и открыто «выразить свою мысль, и поэтому оно вынуждено было прибегнуть к умолчанию или же к противоречивым объяснениям». Луи Наполеон добавил: «Республика не может объявить громогласно, что она идет сражаться с другой республикой в интересах одного суверена». Вместе с тем президент выразил свою обеспокоенность оборотом, который может принять экспедиция в случае сопротивления римлян. Тогда придется силой оружия «припудить их подчиниться возвращению папы в Рим»³⁹.

Обосновывая решение правительства послать экспедиционный корпус в Рим, Луи Наполеон указал на три возможных варианта французской политики: «Противодействовать силой оружия всякого рода вмешательствам (Австрии, Испании, Неаполитанского королевства в римские дела.— В. А.), порывая в этом случае со всей католической Европой в интересах Римской республики, которую мы не признали; позволить трем державам восстановить власть папы по своему усмотрению; или же, наконец, осуществить нашу собственную акцию, прямую и независимую»⁴⁰. Правительство республики приняло последнее решение. По словам президента, оно основывалось на том соображении, что римляне, стиснутые со всех сторон, поймут, что их спасение только во французских войсках и французское знамя, водруженное в центре Италии, окажет влияние на весь полуостров⁴¹.

Следует отметить, что большую, если не главную, роль в том, что у членов правительства создалось впечатление, будто французские войска будут благожелательно приняты в Риме, сыграли донесения французских дипломатов (Райневаля, д'Аркура, Мерсье, Форбен-Жансона). Все они прошли дипломатическую школу в годы Июльской монархии и были со-

³⁵ Ibid., p. 90.

³⁶ Цит. по: *Quentin-Bauchart. Etudes et souvenirs sur la Deuxieme République et le Second empire (1848—1870)*. P., 1901, vol. 1, p. 232.

³⁷ Когда была провозглашена Римская республика, лишь Гора направила поздравительное письмо римскому Учредительному собранию; французское правительство отказалось признать республику даже тогда, когда официальные представители Рима были посланы в Париж с просьбой признать их. Им объявили, что Франция признает только папского нунция.

³⁸ Ст. 5 конституции гласила, что Французская республика «никогда не употребит своих вооруженных сил против свободы какого-либо другого народа» (цит. по: *Революция 1848—1849 гг. М., 1952, т. 1, с. 691; Les plus beaux discours de Victor Hugo et Ledru-Rollin*. P., 19, p. 153).

³⁹ Киселев — Нессельроде, 17(29) апреля 1849 г.— АВПР, ф. Канцелярия, д. 123, л. 1185.

⁴⁰ *La politique imperial exposée par les discours et proclamation de l'empereur Napoleon III depuis le 10 décembre 1848 jusqu'en juillet 1865*. P., 1865, p. 19—20.

⁴¹ Ibid.

ответственно настроены. В глубине души они были сторонниками папы и сделали все для осуществления интервенции. Они сыграли немалую роль и в решении Удино напасть на Рим, хотя французский командующий был предупрежден официальными представителями Римской республики, что будет встречен силой.

Итак, римская экспедиция началась. Прибыв в Марсель, Удино обратился с воззванием к солдатам: они направляются в Италию, чтобы «поддержат там древнее и законное влияние Франции и воспрепятствовать тому, чтобы судьбы итальянского народа перешли во власть иностранцев или партий меньшинства»⁴².

25 апреля экспедиционный корпус был уже в Чивитавеккьи. Еще до высадки жителям города была направлена декларация, в которой говорилось, что «гражданская и политическая независимость римлян останется неприкосновенной»⁴³. Римское Учредительное собрание отказалось от французской помощи и предпосало жителям Чивитавеккьи сопротивление, но было уже поздно, потому что французские войска расположились на городской площади. В тот же день из Рима был направлен протест генералу Удино. В нем отмечалось, что Учредительное собрание взволновано угрозой вторжения, тем более что вторжению не предшествовало какое-либо заявление французского правительства; что все это противоречит французской конституции, братским отношениям, которые должны, естественно, связывать обе республики. В конце документа заявлялось о твердом решении римского народа сопротивляться⁴⁴.

30 апреля командующий французскими войсками со своим корпусом двинулся на Рим, но вынужден был отступить, потеряв убитыми, ранеными и пленными около 1 тыс. человек. В депеше, посланной в Париж, говорилось: «Наши войска встретили сопротивление у стен Рима и отступили к Капель-Гвидо. Генерал Удино ждет подкреплений и осадных орудий»⁴⁵.

Весть о нападении на Рим вызвала переполох в Национальном собрании. Жюль Фавр потребовал отставки правительства на том основании, что заверения его членов резко расходились с действиями Удино, и предложил отозвать его и послать в Италию комиссаров для руководства экспедицией, а также назначить комиссию для изучения инструкций, данных генералу. Национальное собрание приняло лишь требование Фавра назначить комиссию, докладчиком которой был избран Сенар. После шестичасового заседания была вынесена следующая резолюция: «Национальное собрание призывает правительство немедленно принять необходимые меры, чтобы итальянская экспедиция не отклонялась больше от своей прямой цели»⁴⁶. Против резолюции выступили Друэн де Люис и Л. Барро, пытаясь оправдать действия Удино. «Все сведения, — заявил министр иностранных дел, — позволяли ему, с одной стороны, считать, что он (Удино. — В. А.) был призван самим народом, с другой — неаполитанская и австрийская армии двигались к Риму. Надо ли было колебаться в этот момент?»⁴⁷ Глава правительства также подчеркнул, что иностранные войска двигались на Рим. В этих обстоятельствах Франция не желала объявлять войну Австрии в интересах Римской республики, но вместе с тем французские войска не могли пассивно ждать в Чивитавеккьи развития событий — оставалось идти на Рим⁴⁸.

После долгой дискуссии 7 мая Национальное собрание 388 голосами против 241 приняло резолюцию, осуждавшую деятельность Удино. Результат голосования фактически означал вотум недоверия правительст-

⁴² АВПР, ф. Канцелярия, д. 112, л. 6 (Gazette de midi, 1849, 20 avr.).

⁴³ Эривье Л. Указ. соч., с. 403.

⁴⁴ Lesseps F. Op. cit., p. 7.

⁴⁵ Цит. по: Bourgeois E., Clermont E. Op. cit., p. 44.

⁴⁶ Цит. по: Lesseps F. Op. cit., p. 12.

⁴⁷ Цит. по: Quentin-Bauchart. Op. cit., p. 237.

⁴⁸ АВПР, ф. Канцелярия, д. 123, л. 1281 (Journal des Debats, 1849, 8 mai).

ву. После заседания министры отправились к президенту республики просить об отставке кабинета. Луи Наполеон ее не принял.

8 мая в газете «Патри» появилось письмо президента генералу Удино. Он писал: «Наши солдаты были приняты как враги. Наша военная честь запятнана. Я не потерплю, чтобы ее оскорбляли. Скажите вашим солдатам, что я ценю их храбрость, что я разделяю их тяжелый труд, и они могут рассчитывать на мою поддержку и признательность»⁴⁹.

Письмо это явно противоречило резолюции Национального собрания, осуждавшего нападение на Рим. Президент фактически поощрял Удино. Он не хотел, чтобы «первый итальянский поход второго Бонапарта» окончился неудачей и этим письмом старался привлечь на свою сторону армию; он не забывал, что, «прежде чем восстановить короля, надо было восстановить власть, которая освящает королей»⁵⁰. Восстановив власть папы, Луи Наполеон рассчитывал обеспечить себе поддержку французских католиков.

Его действия вызвали сильное возбуждение в Национальном собрании. Ледрю-Роллен от имени 138 левых депутатов огласил обвинительный акт против президента и его министров. Но буржуазные республиканцы, составлявшие большинство собрания, не поддержали этого обвинения, хотя нарушение конституции было налицо. Дебаты закончились *простым переходом к очередным делам*.

Желая показать, что резолюция 7 мая выполняется, правительство послало в Рим своего дипломатического агента (будущего строителя Суэцкого канала) Фердинанда Лессепа. На самом же деле миссии Лессепа не придавали серьезного значения. Приближались выборы в Законодательное собрание, на которых ждали победу правых партий, и потому нужно было выиграть время, а затем получить возможность завершить римскую экспедицию. Ведь было ясно, что примирения между папой и римлянами путем переговоров добиться невозможно. Д'Аркур писал Друэн де Люису 4 мая: «Я считаю необходимым подчеркнуть, что надежды, возлагаемые на сближение Рима и Гаэты (папы.— В. А.), являются иллюзией. Ваша система избежать принуждения совершенно справедлива в теории, в принципе, но она неприменима на практике... Народы очень хотят Пия IX, но они не желают правительства кардиналов и священников. Папа не только не уступает, но и не оставляет надежды на создание либеральных учреждений в будущем»⁵¹.

Перед отъездом в Рим Лессепс был принят Барро, Друэн де Люисом и Луи Наполеоном. Каждый из них дал чрезвычайному посланнику инструкции, письменные или устные. Глава правительства предписал Лессепсу держать Париж в курсе всех событий⁵². Министр иностранных дел вручил ему два экземпляра газеты «Монитор» от 8 мая, в которой были опубликованы дебаты по римскому вопросу (один предназначался Удино, другой — самому Лессепсу), и письменные инструкции о цели миссии Лессепа: добиться путем переговоров мирного соглашения между французскими войсками и Римом. При этом предлагалось «воздерживаться от всего того, что могло породить у римских властей мнение, будто их считают законным правительством», и «избегать в частных соглашениях любого слова, любой оговорки, которые могут возбудить недовольство папского престола и участников конференции в Гаэте»⁵³. Кроме того, министр предписывал Лессепсу согласовывать все свои действия с д'Аркуром и Райневалем, представителями Франции на конференции. Луи Наполеон, приняв Лессепа и ознакомившись с его инструкциями, нашел их недостаточно ясными. Он подчеркнул, что следует любой ценой избегать действий, сходных с действиями австрийцев и не-

⁴⁹ Цит. по: *Эриче Л.* Указ. соч., с. 404; см. также: *Канделоро Д.* Указ. соч., т. 3, с. 542.

⁵⁰ См.: *Маркс К.* Указ. соч., с. 55.

⁵¹ Цит. по: *Bourgeois E., Clermont E.* Op. cit., p. 92.

⁵² *Lesseps F.* Op. cit., p. 15.

⁵³ *Ibid.*, p. 18—19.

аполитанцев, и вручил Лессепсу частное письмо для Удино, в котором обещал генералу личную поддержку и подкрепление.

Через Лессепса были также переданы две депеши от министра иностранных дел, датированные 9 и 10 мая: первая была адресована чрезвычайному посланнику в Гаэте, другая — Удино. Эта последняя интересна во многих отношениях. В ней говорилось: «...ведите переговоры в духе ваших деклараций. Вам посылают подкрепление, ждите его. Постарайтесь войти в Рим с согласия жителей, но в случае новой атаки действуйте так, чтобы она имела пацсы на успех»⁵⁴. Фактически это был ответ министра на письмо Удино от 4 мая, где тот писал о намерении вновь атаковать Рим.

Итак, Лессепса направляют в Рим для ведения переговоров, хотя одновременно запрещают ему признавать в какой бы то ни было форме Римскую республику. С этими инструкциями никак не согласуется предоставление подкреплений. Генералу даже предлагается войти в Рим, правда с согласия жителей, впрочем, в случае их отказа предлагается атаковать, но «с шансами на успех». Совершенно очевидно, что правительство этими противоречивыми указаниями хотело создать впечатление у главнокомандующего, что оно не придает серьезного значения миссии Лессепса. Действия правительства имели целью, во-первых, выиграть время до выборов в Законодательное собрание, во-вторых, помочь Удино тщательно подготовиться к новой атаке на Рим.

15 мая Лессепс прибыл в штаб Удино. По обоюдному согласию военные действия были приостановлены. Это позволило Римской республике перебросить часть войск против неаполитанской армии, которая атаковала ее с юга. Чрезвычайный посланник Франции сразу же приступил к своим обязанностям, считая себя исполнителем резолюции Национального собрания от 7 мая.

По договоренности с Удино и д'Аркуром Лессепс выработал и предоставил избранному еще в конце марта и наделенному неограниченными полномочиями римскому триумвирату следующий проект соглашения.

Ст. 1. Французская армия не будет больше препятствовать свободе сообщения между Римом и его владениями.

Ст. 2. Рим примет французскую армию как братскую.

Ст. 3. Исполнительная власть Римской республики прекращает выполнение своих функций и будет заменена временным правительством из римских граждан, назначенных римским учредительным собранием⁵⁵.

Этот проект был отвергнут римскими властями без обсуждения. Тогда Лессепс представил новый проект, где заменил ст. 3 и ввел новую поправку, оговаривая — по настоянию д'Аркура и Удино — оккупацию Рима французскими войсками. Лессепс мотивировал новую редакцию следующим образом: «Я понял, что, сохранив эту статью (ст. 3) такой, какой она была, мы создадим непреодолимые преграды для примирения»⁵⁶. Но 19 мая триумвират сообщил французскому посланнику, что предложения не могут быть приняты, потому что в этом проекте нет достаточных гарантий независимости Римского государства, и что народные массы не согласятся на временную оккупацию Рима; кроме того, продолжение осадных работ не согласуется с перемирием. Однако триумвиры обещали прислать контрпроект⁵⁷.

Лессепс получил его только 22 мая. За это время триумвират вел переговоры с Удино через американского посла в Риме Кэсса, очевидно, в надежде вбить клин между чрезвычайным посланником и генералом. Но римский контрпроект был отвергнут Лессепсом, поскольку необходимость признания республики отчетливо проявлялась во всех его статьях.

⁵⁴ Ibid., p. 22.

⁵⁵ Ibid., p. 26.

⁵⁶ Ibid., p. 29.

⁵⁷ Ibid., p. 29—30.

Генерал Удино неоднократно обращался к Лессепсу с настоянием скорее покончить с переговорами, ибо генералы штаба торопят и никто из них не разделяет надежд посланника. Но Лессепс ответил, что не уступит от своих позиций, пока не придут новые инструкции из Парижа. Надо подчеркнуть, что за время его пребывания в Риме он не получил ни одной депеши от министра иностранных дел. Единственное письмо, датированное 25 мая, не дошло до него. В нем Друэн де Люис выражал неодобрение проекта соглашения Лессепса с триумvirатом, в котором косвенно признавалась Римская республика. Он писал: «Вы должны понять, что нам абсолютно невозможно санкционировать подобное соглашение, которое ставит правительство республики в явное противоречие с политикой, которой оно следовало до настоящего времени в этом вопросе»⁵⁸.

Это письмо было написано уже после того, как выяснились окончательные итоги выборов в Законодательное собрание. На этих выборах «партия порядка», которая желала уничтожения Римской республики и восстановления светской власти папы, одержала внушительную победу. Эти результаты в немалой степени повлияли на министра, который вскоре должен был уйти в отставку. Лессепс писал по этому поводу: «Эта запоздалая депеша показывает, что по мере того, как отдавалась дата согласования от 7 мая и приближался день, когда Национальное собрание должно было уступить место Законодательному»⁵⁹, позиция правительства становилась все менее благоприятной по отношению к какому-нибудь примирению с римлянами.

В то же время, 14 мая, Киселев сообщал Нессельроде, что Друэн де Люис не одобряет инициатив Лессепса, который «зашел слишком далеко» в своих соглашениях с триумvirатом и что папский представитель объявил французскому правительству, что он «потребует свои паспорта», если Франция признает Римскую республику⁶⁰. Кроме того, против соглашения выступил Фаллу, заявивший, что в случае одобрения и ратификации любого акта, заключенного с триумvirатом, он подаст в отставку, потому что это может восстановить против Франции весь католический мир. Бюффе и президент республики поддержали Фаллу.

Заседание совета министров проходило 26 мая. На нем было решено предписать Лессепсу и Удино не заключать с Римской республикой никакого соглашения, которое содержало бы в себе хотя бы косвенное ее признание⁶¹. Таким образом, стало ясно, что чем бы ни завершились переговоры Лессепса, новое правительство не примет никаких соглашений.

Тем временем не знавший, что происходит в Париже, чрезвычайный посланник направил римским властям декларацию в форме ультиматума, предлагая на рассмотрение следующий проект соглашения.

Ст. 1. Римское государство принимает покровительство Французской республики.

Ст. 2. Франция не оспаривает право римского народа избрать форму правления по своему усмотрению.

Ст. 3. Французская армия будет принята римлянами как дружеская и будет расквартирована в районе, который найдет подходящим как в интересах обороны Римского государства, так и для французских войск.

Ст. 4. Французская республика гарантирует неприкосновенность территории, оккупированной ее войсками, против любого иностранного вторжения.

Лессепс предупредил триумvirат, что в случае отказа он будет считать «свою миссию законченной»⁶².

Декларация была передана триумvirату 29 мая. Между тем Удино,

⁵⁸ Ibid., p. 164—165.

⁵⁹ Ibid., p. 165.

⁶⁰ АВПР, ф. Канцелярия, д. 124, л. 243.

⁶¹ Там же, л. 247.

⁶² *Lesseps F. Op. cit.*, p. 45—46.

не предупредив Лессепса, приказал готовиться к атаке. Однако декларация Лессепса с серьезным предупреждением, контрпроект, представленный триумвиратом 30 мая, и отсутствие инструкций от правительства повлияли на командующего, и он отменил свой приказ, хотя французские войска все же успели занять важный стратегический пункт Монте-Марио. Утром 31 мая чрезвычайный посланник Франции прибыл в Рим для окончательной выработки мирного соглашения.

В ст. 2 римского проекта Римская республика требовала гарантии своих политических прав, основываясь на ст. 5 французской конституции. Лессепс возражал: «Мы не нуждаемся в том, чтобы римляне обращали наше внимание на статьи нашей конституции»⁶³. После долгой дискуссии был выработан компромиссный проект.

Ст. 1. Римскому населению будет обеспечена поддержка Франции. Оно примет французскую армию как дружественную, способствующую защите его территории.

Ст. 2. Французские войска в согласии с римским правительством и без вмешательства во внутренние дела страны будут размещены за пределами Рима в условиях, удобных как для защиты страны, так и для самих войск. Коммуникации будут свободны.

Ст. 3. Французская республика гарантирует своими вооруженными силами неприкосновенность занятых территорий от всякого иностранного вмешательства.

Ст. 4. Настоящее соглашение подлежит ратификации правительством Французской республики.

Ст. 5. Действие настоящего соглашения может быть прекращено только спустя 15 дней после официального уведомления об отказе в ратификации.

Это соглашение 31 мая подписали триумвиры и Лессепс, но генерал Удино отказался его признать и двумя письмами — Лессепсу и триумвирату — мотивировал отказ тем, что французский посланник якобы превысил свои полномочия и потому соглашение является недействительным⁶⁴. Тем временем Лессепс, готовившийся к отъезду в Париж, где он собирался представить правительству проект соглашения, получил телеграфную депешу от Токвиля, нового министра иностранных дел: «Правительство республики приостановило Вашу миссию. Возвращайтесь во Францию, как только получите эту депешу. Париж, 29 мая, 2 часа»⁶⁵. Одновременно Удино получил приказание войти в Рим. Лессепс и Удино получили эти депешы через 12 часов после подписания соглашения, так что Удино, отказываясь присоединиться к нему, не мог еще знать о решении правительства.

Публикуя материалы своей миссии, Лессепс обратил особое внимание на это обстоятельство, потому что Барро фактически оправдал командующего экспедиционным корпусом, отказавшегося признать соглашение. Лессепса обвинили в том, что он не оговорил в соглашении оккупацию Рима и по его вине французские войска оставались в бездействии, а осадные работы были приостановлены⁶⁶. Несмотря на убедительные доводы Лессепса, его действия не были одобрены, а соглашение не ратифицировано. Более того, не без ведома французского правительства был пущен слух, будто Лессепс сошел с ума, что он был связан с «красными». Эти слухи имели очевидную цель дискредитиро-

⁶³ Ibid.

⁶⁴ АВПР, ф. Канцелярия, д. 124, л. 491 (Journal des Debats, 1849, 8 juin).

⁶⁵ Lesseps F. Op. cit., p. 67.

⁶⁶ На самом деле осадные работы не прекращались в продолжение всей миссии Лессепса. В АВПР нам удалось обнаружить записи очевидца событий, которые происходили с 22 апреля по 3 июля, т. е. почти с момента высадки французских войск до поражения Римской республики; запись от 23 мая: «Несмотря на переговоры между французским посланником и римским триумвиратом, генерал Удино укрепляется все больше и больше»; 2 июня: «...военные работы, никогда не прекращавшиеся с момента прибытия Лессепса, только что возобновлены с удвоенной энергией» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 112, л. 54—75).

вать Лессепса и его соглашение, чтобы оправдать новую атаку на Рим.

3 июня возобновились военные действия между французскими войсками и войсками Римской республики. 5 июня весть об этом дошла до Парижа, и 11 июня мелкобуржуазный демократ А. О. Ледрю-Роллен внес в Законодательное собрание предложение о предании суду президента и его министров за нарушение ст. 5 французской конституции, запрещавшей использование французской армии против свободы других народов. Была избрана комиссия и назначен докладчик — Наполеон Дарю. Комиссия единогласно отвергла обвинение. Соответственная резолюция была принята 361 голосами против 203⁶⁷.

После этого Ледрю-Роллен пригрозил, что конституцию придется защищать силой оружия. По призыву демократического лагеря 13 июня 1849 г. была организована безоружная демонстрация, в которой участвовало несколько десятков тысяч человек. Но нерешительность мелкобуржуазных демократов, их боязнь революционных действий народных масс привели к тому, что демонстрация закончилась полной неудачей. Когда демонстранты начали строить баррикады, они прекратили борьбу, капитулировали и бежали за границу.

Это поражение французских демократов отрицательно сказалось на судьбе Римской республики, которая возлагала определенные надежды на успех готовившегося выступления в Париже. Не получив ответа на свое обращение от 12 июня к президенту римского Учредительного собрания и жителям Рима, Удино 13 июня перешел в решительное наступление. Несмотря на героическое сопротивление населения, продолжавшееся до 30 июня, французским войскам удалось одержать верх, 3 июля они вошли в Рим. Таким образом, Франция, предав республиканские принципы, стала «восстановительницей и хранительницей власти папы»⁶⁸.

Войдя в Рим, Удино опубликовал обращение к жителям города, в котором говорилось, что власть временно передается военным, Учредительное собрание и правительство распускаются, клубы и политические организации закрываются. Однако в обращении не было приказа о разоружении римского войска. Хотя национальная гвардия была распущена, но было обещано в ближайшем будущем реорганизовать ее. Политические заключенные, предполагаемые сторонники папы, брошенные в тюрьму при республиканском режиме, были выпущены на свободу, но папский флаг и герб не были вывешены ни в Риме, ни в Чивитавеккьи, а политические деятели Римской республики, как Мадзини, Галетти, Стербини, остались на свободе⁶⁹.

Такая умеренная политика Франции была не по душе папе и его окружению, и он поручил кардиналу Антонелли собрать всех участников конференции в Гаэте и обсудить эту проблему. Одновременно французское правительство для успокоения общественного мнения стремилось добиться от папы установления либерального режима. С этой целью Райневаль и д'Аркур обратились с нотой к кардиналу Антонелли. Они рекомендовали в интересах политического равновесия Италии и сохранения ее от новых потрясений обнародовать папский манифест с обещанием либеральных реформ. В ноте говорилось, что отказ папы дать такие гарантии вызовет волнения народных масс, и тогда правительство Французской республики не сможет ничего предпринять⁷⁰.

Кроме того, французское правительство поручило своим посланникам ускорить возвращение папы в Рим. Но тот ответил, что его свобода не может быть полной, пока в городе находятся 30 тыс. французских войск, и до его возвращения в Риме будет править исполнительная комиссия

⁶⁷ Там же, д. 124, л. 496 (Union, 1849, 13 juin); *Pierre V.* Op. cit., p. 167.

⁶⁸ *Ренар Ж.* Указ. соч., с. 188.

⁶⁹ Бутнев — Нессельроде, 27 июня (9 июля) 1849 г. — АВВР, ф. Канцелярия, д. 152, л. 69.

⁷⁰ Бутнев — Нессельроде, 12(24) июня 1849 г. — Там же, л. 127—128.

в составе трех кардиналов. 31 июля они прибыли в Рим. Начались жестокие репрессии против римского населения, вызвавшие шум в либеральной прессе Европы. Нерешительные попытки Удино приостановить репрессии не имели успеха, и он был отозван. Военным губернатором Рима был назначен генерал Ростолан.

19 августа Райневаль и Корсель вновь обратились к кардиналу Антонелли с нотой. В ней говорилось, что Франция в римском вопросе исходит из следующих принципов: предоставление папе независимой светской власти, необходимой для спокойствия и свободы его подданных, и в то же время утверждение в Римском государстве либеральных учреждений. Первая цель уже достигнута, но следует добиться и второй, без чего нельзя гарантировать стабильность первой. Поэтому французское правительство выдвигает требования, на которых оно считает себя вправе настаивать. 1. Формально признать первые статьи «Основного статута...» от 14 марта 1848 г.⁷¹ 2. Новая судебная реформа должна предоставить гражданам действительные юридические гарантии. 3. Должны быть приняты гражданские законы, регулирующие права личности и собственности, аналогичные законам Верхней Италии и Неаполитанского королевства. 4. Должны быть созданы выборные коммунальные и провинциальные собрания. 5. Папа должен учредить консультативный совет, который занимался бы вопросами финансов и законодательства. Французское правительство желает, чтобы члены этого совета избирались местными сословиями; Франция считает совершенно необходимым закрепление за этим советом права совещательного голоса по вопросу о налогах⁷². Но папа отверг все эти предложения как неприемлемые, заявив, однако, что он готов пойти на реформы и административные улучшения, совместимые с сущностью двойственной власти.

Но в то же время появилось конфиденциальное письмо Луи Наполеона его адъютанту Эдгару Нею. Поводом к нему послужила интрига министра внутренних дел А. Ж. Дюфора против пользовавшегося большим влиянием министра просвещения Фаллу. Желая подорвать авторитет этого реакционера, сторонника папы, Дюфор побудил президента написать письмо, якобы конфиденциальное, в котором Луи Наполеон выражал свои либеральные намерения в римском вопросе. В нем было сказано: «Французская республика послала армию в Италию не для того, чтобы задуть итальянскую свободу, а с единственной целью упорядочить положение их. К сожалению, я узнал, что враждебные влияния и разыгравшиеся страсти свели на нет благие намерения святого отца и наши собственные. Скажите генералу Ростолану, чтобы он не позволял под сенью трехцветного знамени производить такие акты, которые могут изменить характер нашего вмешательства... Я считаю необходимым восстановление светской власти папы, всеобщую амнистию, создание светской администрации, введение кодекса Наполеона и образование либерального правительства...»⁷³.

Подлинной целью Луи Наполеона было этим письмом угодить армии, так как экспедиционный корпус не желал играть роль жандарма.

Письмо было оглашено на заседании совета министров 19 августа. И хотя Фаллу настаивал, чтобы оно было конфиденциальным и не получило никакой огласки, письмо было опубликовано в «Монитёр» 7 сен-

⁷¹ «Основной статут светского управления церковного государства», обнародованный 14 марта 1848 г., вводил конституцию с двухпалатной системой. Верхняя палата назначалась папой, а нижняя избиралась на основе ценза. Над двумя палатами стояла коллегия кардиналов, наделенная конституционными функциями огромного значения. Ст. 62 конституции гласила: «После того как оба совета примут законопроект, последний будет представлен Верховному первосвященнику и передан на обсуждение тайной консистории. Первосвященник, выслушав мнение кардиналов, утверждает или отвергает законопроект» (*Канделоро Д.* Указ. соч., т. 3, с. 175—176).

⁷² Бутевев — Нессельроде, 18(30) сентября 1849 г.— АВПР, ф. Канцелярия, д. 152, л. 232—234.

⁷³ *La politique imperial... de l'empereur Napoleon III*, p. 39.

тября, а в газете «Патри» появилась статья, в которой утверждалось, что «Фаллу полностью одобрил это письмо». Это послужило причиной отставки министра просвещения, поставленного тем самым в двусмысленное положение.

Письмо вызвало недовольство «партии порядка». На заседании совета министров было решено рассматривать его как выражение сугубо личного мнения президента. Для Луи Наполеона это решение означало поражение. Правительство послало в Рим со специальной миссией Мерсье, чтобы он рекомендовал всем французским дипломатическим и военным чиновникам соблюдать большой такт в отношениях с папой и представителями его власти. После чего Мерсье должен был отправиться к папе и был уполномочен заявить, что письмо президента Французской республики к его адъютанту выражает лишь личное мнение и не должно рассматриваться как официальный дипломатический документ, тем более что президент совершенно не имел намерения оскорбить святого отца. И он, и его кабинет проникнуты одним желанием — устранить все препятствия к возвращению Пия IX в столицу и подготовить возвращение французских войск на родину.

Одновременно с этими демаршами французское правительство выдвинуло идею созыва общеевропейского конгресса для того, чтобы совместными усилиями заставить папу утвердить отвергаемый им режим. При этом оно хотело, чтобы в конгрессе участвовала Англия, но ни в коем случае не Россия, так как последняя была противницей установления либерального режима в Италии⁷⁴. Но идея общеевропейского конгресса отпала после того, как папа опубликовал свой манифест от 12 сентября, в котором обещал создать комиссии для подготовки судебных, законодательных и административных реформ и объявил о предстоящей амнистии, хотя она и не распространялась на многих республиканцев.

1 октября после шестинедельных каникул возобновилась работа Законодательного собрания в Париже. На заседании было заслушано предложение А. Токвиля о выделении вспомогательных кредитов в сумме около 9 млн. фр. на расходы по итальянской экспедиции до конца 1849 г. Избранная комиссия дала согласие на запрошенные кредиты. Докладчиком комиссии был избран Л. А. Тьер. Дискуссия о римской экспедиции закончилась тем, что Законодательное собрание 470 голосами против 180 предоставило правительству требуемые кредиты⁷⁵.

Виктор Гюго предложил поставить на повестку дня вопрос о письме президента республики с тем, чтобы Законодательное собрание проявило солидарность с Луи Наполеоном⁷⁶. Предложение Гюго было отвергнуто. К тому времени уже существовала договоренность между папским кабинетом и французским правительством о сокращении оккупационного корпуса до 10—12 тыс. человек и передаче всех полицейских функций французских военных властей местным органам. Папские министры возлагали большие надежды на осуществление этой договоренности в связи с приездом генерала Опуля, который должен был заменить Ростолана и Корсея⁷⁷. Но в то время Луи Наполеон, не забыв своего недавнего поражения, сменил правительство, а Опуля назначил главой кабинета. Мотивы этой перемены он выразил в следующих словах: «В целях укрепления республики, которой со всех сторон угрожают, в целях установления более прочного порядка, чем до сих пор, в целях поддержания внешнего престижа Франции нужны люди, проникнутые патриотическим духом, понимающие необходимость единой и твердой власти и ясно выраженной политики, которые не будут компрометировать правительство никакой перешительностью...»⁷⁸.

⁷⁴ Бутенев — Нессельроде, 18(30) октября 1849 г. — АВПР, ф. Канцелярия, д. 152, л. 296—297.

⁷⁵ Киселев — Нессельроде, 9(21) октября 1849 г. — Там же, д. 125, л. 1874.

⁷⁶ Les plus beaux discours de Victor Hugo et Ledru-Rollin, p. 27.

⁷⁷ Бутенев — Нессельроде, 1(13) ноября 1849 г. — АВПР, ф. Канцелярия, д. 152, л. 307.

⁷⁸ Там же, д. 125, л. 1968 (Journal des Debats, 1849, 1 nov.).

После образования нового кабинета в Рим вместо Ростолана и Корселя был послан генерал Бараге д'Илье для исполнения двух должностей: главнокомандующего оккупационными войсками и дипломатического представителя Франции в Риме⁷⁹. При вручении им верительных грамот в Портичи папа вновь выдвинул в качестве гарантии своего возвращения в Рим следующие требования: сокращение французского гарнизона в Риме и вообще оккупационной армии в папских владениях, передачу местным властям высших полицейских функций. Генерал заверил папу, что эти требования будут выполнены. Более того, в соответствии с полученными инструкциями он должен был остаться в Портичи с тем, чтобы заключить соглашение в соответствии с этими требованиями⁸⁰.

Французское правительство и президент республики решили пойти на уступки для того, чтобы ускорить возвращение папы и этим обеспечить окончательный успех римской экспедиции. Первым шагом было сокращение наполовину (до 13 тыс.) численности оккупационных войск. Из этого числа 8 тыс. должны были составить гарнизон в Риме, а оставшаяся часть рассредоточивалась между Чивитавеккьей и Витербо и некоторыми другими районами Римской области.

Одной из причин, затруднявших возвращение папы, был финансовый вопрос. Для того чтобы дать толчок развитию торговли и промышленности, создать более мощную армию для поддержания внутреннего порядка, папский кабинет нуждался в займе. Он начал переговоры с домом Ротшильдов, а французское правительство выступило в них посредником. Подписанное соглашение полностью соответствовало желаниям папы; оно было передано папскому кабинету через кардинала Дюпона, посланного со специальной миссией ускорить возвращение Пия IX⁸¹. Доброжелательство, проявленное французским правительством, было принято папой с удовлетворением.

Но у папы оставались еще опасения. Нестабильность внутреннего положения во Франции, противоречия между президентом республики и Законодательным собранием, ожесточенная борьба фракций в самом собрании — все это могло привести к серьезным потрясениям и сразу отразилось бы на внешней политике Франции, неизбежно повлияло бы на судьбу Римского государства и даже на положение самого папы. Страшило это и Пия IX⁸². Но реакционные мероприятия Законодательного собрания Франции успокоили его.

12 апреля 1850 г. в сопровождении французских войск Пий IX торжественно вернулся в Рим. Представителем Франции в Риме к удовольствию папского кабинета был аккредитован Райневаль. Генерал Жемо стал командующим оккупационными войсками вместо Бараге д'Илье, а численность экспедиционного корпуса была сокращена до 8 тыс.⁸³

Таким образом, именно Франция вновь восстановила светскую и духовную власть папы. Как «партия порядка», так и президент сделали для этого все возможное. Мелкобуржуазные республиканцы проявили полное бессилие. Расчеты итальянских республиканцев на их помощь оказались тщетными. С помощью французских штыков реакционная власть папы могла торжественно объявить победу. Героическое сопротивление римского народа было сломлено.

⁷⁹ Бутенев — Нессельроде, 11 (23) ноября 1849 г. — Там же, д. 152, л. 311.

⁸⁰ Бутенев — Нессельроде, 11 (23) декабря 1849 г. — Там же, л. 413—414.

⁸¹ Бутенев — Нессельроде, 28 января (9 февраля) 1850 г. — Там же, л. 112, л. 32.

⁸² Бутенев — Нессельроде, 12 (24) февраля 1850 г. — Там же, л. 42—43.

⁸³ Бутенев — Нессельроде, 11 (23) мая 1850 г. — Там же, л. 212—213.

Тематические материалы

“ВЕСНА НАРОДОВ”: революции 1848-49 гг. в Европе
и Вторая республика во Франции
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p113481602.htm>

М. Ковальская. Италия в борьбе за национальную независимость
и единство. От революции 1831 г. к революции 1848-1849 гг.
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/risorgimento_kovalskaya.pdf

К. Кирова. Французские революции (1789-1848 гг.) и
итальянские умеренные либералы (1830-1860 гг.)
http://vive-liberta.narod.ru/journal/vfr_italy_kirova_fe-82

М. Ковальская. Движение карбонариев в Италии 1808-1821 гг.
<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/carbonnari.pdf>

И. Полуяхтова. История итальянской литературы 19 в.
Эпоха Рисорджименто
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/lit_risorgimento.pdf

Дж. Берти. Демократы и социалисты в период Рисорджименто
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p120414416.htm#424698281>

Дж. Берти. Социалист-утопист 40-х годов XIX века Микеле Фодера
http://vive-liberta.narod.ru/journal/fodera_berti_62.pdf

Либерализм Запада 17-20 вв.: чч. 1, 2
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p55932199.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57232261.htm>

Ф. Орсини. Мемуары (с комментариями
и статьей Г. Сандомирского и приложением документов).
Материалы о покушении Орсини на Луи-Бонапарта
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p120414416.htm#425582810>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p120414416.htm#426110045>

См. также записи в темах
«Рисорджименто» <http://www.diary.ru/~vive-liberta/?tag=3337656>
«Италия» <http://www.diary.ru/~vive-liberta/?tag=8099>